

УДК 821.161.1(73)Вайль:008(0:82)].09

Артём Головачёв

ORCID iD: orcid.org/0000-0003-2048-6821

аспірант Запорозького національного університета,
преподаватель кафедри мовної підготовки
Запорозького державного медичного університета
проспект Маяковського, 26, 69035, г. Запорозжє, Україна
golovachov.as@zsmu.zp.ua

О НЕКОТОРЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ ТРАВЕЛОГОВ П.ВАЙЛЯ («СЛОВО В ПУТИ»)

Актуальність статті обумовлена тим, що жанр травелогу, як спосіб передачі вражень від побаченого, продовжує розвиватися і виходить за рамки друкованого тексту і стає метатекстом. Про це свідчить те, що за книгами знімають телепередачі про подорожі, наприклад, травелог П.Вайля «Геній місяця» було взято за основу телепередачі. Також актуальність травелога, як жанру передачі побаченого в «дорозі», свідчить про те, що він був адаптований авторами до сучасних потреб та можливостей, і тепер може існувати як у класичному форматі (друкованому виданні), так і в форматі тревел-блога. У зв'язку з цим з'явилася низка творів цього напрямку. Виникає питання про якість їх наповнення. У нарисах П.Вайля присутній не лише переказ вражень від відвіданих місць, але й роздуми, коментарі автора, що містять посиланнями до літератури та історії. Саме культурологічній складовій твору присвячено дослідження, що подається в цій статті

Мета статті полягає в тому, щоб визначити як в травелозі П.Вайля місце, місто, країна впливають на сприйняття читачем історичної особистості чи літературного персонажа.

Об'єктом дослідження є травелог П.Вайля «Слово в дорозі», що носить у собі як літературну, так і культурологічну цінність

Предметом є «код» міста або країни, через який, на думку автора, слід розглядати вчинки, звички, творчі аспекти історичної особистості чи літературного персонажа.

Вибір нарисів був зроблений на підставі критерію наявності в них посилань на місця, які є частиною «коду» літературного твору або персонажам творів, історичним особистостям, які мають безпосереднє відношення до літератури.

Отримані матеріали в подальшому можна використовувати при дослідженні жанру «травелог» в цілому та під час вивчення творчості П.Вайля в зокрема.

Ключові слова: травелог, форма поведінки, код, контекст, подорож.

Актуальность статьи обусловлена тем, что жанр травелог, как способ поделиться впечатлениями об увиденном, продолжает развиваться и выходит за рамки печатного текста и становится метатекстом. Об этом свидетельствует то, что по книгам снимают телепередачи о путешествиях, например, травелог П.Вайля «Гений места» лёг в основу одноимённой телепередачи. Также об актуальности травелога, как жанра передачи увиденного в «дороге», свидетельствует то, что он был адаптирован авторами под современные потребности и возможности, и сейчас может существовать как в классической формате (печатное издание), так и в формате тревел-блога. В связи с этим стало появляться большое количество произведений этого направления. Возникает вопрос о качестве их наполнения. В очерках П.Вайля содержится не только пересказ впечатлений от посещаемых мест, но и размышления, комментарии автора, снабжённые отсылками к литературе и истории. Именно к культурологической составляющей произведений обращено исследование, представленное в этой статье

Цель статьи заключается в том, чтобы определить как в травелог

П.Вайля определённое место, город, страна влияют на восприятие читателем исторической личности или литературного персонажа.

Объектом исследования является травелог П.Вайля «Слово в пути», несущий в себе как литературную, так и культурологическую ценность.

Предметом является «код» города или страны, через который, по мнению автора, следует рассматривать поступки, привычки, творческие аспекты исторической личности или литературного персонажа.

Выбор очерков был произведён на основе критерия наличия в них отсылок к местам, которые являются частью «кода» литературного произведения или к персонажам произведений, историческим личностям, которые имеют непосредственное отношение к литературе.

Полученные материалы в дальнейшем можно использовать при исследовании жанра «травелог» в целом и при изучении творчества П.Вайля в частности.

Ключевые слова: *травелог, форма поведения, код, контекст, путешествие.*

The relevance of the article is due to the fact that the genre of travelogue, as a way to share impressions of the seen, continues to evolve and goes beyond the scope of the printed text and becomes meta-text. This is evidenced by the fact that books are taken television shows about travel, for example, travelogue P. Weil «Genius of the site» was the basis of the same name television program. Also, the relevance of the travelogue, as the genre of transmission seen in the

«road», suggests that it was adapted by the authors for contemporary needs and opportunities, and now it can exist both in the classical format (print edition) and in the format of the travel blog. In this connection, a large number of works of this direction began to appear. There is a question about the quality of their filling. The essays by P. Weil contain not only a retelling of impressions from the places visited, but also reflections, comments by the author, provided with references to literature and history. It is precisely to the culturological component of the works that the study presented in this article is drawn

The purpose of the article is to define both in the travelogue of P. Vail definite place, city, country affect the reader's perception of a historical person or literary character.

The object of the study is travelogue P. Weil «Word in the Way», which carries both literary and cultural value in itself

The subject is the «code» of a city or country through which, according to the author, it is necessary to consider actions, habits, creative aspects of a historical personality or a literary character.

The choice of essays was made on the basis of the criteria for the presence of references to places that are part of the «code» of the literary work or to the characters of works, historical personalities that are directly related to literature.

The obtained materials can be further used in the study of the genre «travelogue» as a whole and in the study of P. Weil's creativity in particular.

Key words: *travelogue, form of behavior, code, context, travel.*

Человек всегда находится в движении. С развитием прогресса для него стали доступны не только окружающие непосредственно его территории, но и отдалённые города, страны. В попытках передать впечатления, проанализировать увиденное люди создают путевые записки, дневники, травелоги. Что касается творчества П. Вайля и исследования его травелогов, для лучшего раскрытия указанной темы, следует проанализировать статьи учёных. Так, Е. Гусева в статье: «Путевой очерк в творческом наследии П. Вайля» пишет о принципе организации внутреннего единства сборника и с какой целью П. Вайль использует монтаж: «Путевые очерки П. Вайля объединены в цикл лишь названием: никакой системы в том, как они «смонтированы» автором, нет. Он использует принцип перекрёстного монтажа, стараясь показать всё разнообразие и пестроту мира, самые разные культуры, людей, религии...» (Гусева, 2011: 135). Этот же приём П. Вайль использует для характеристики исторической личности и литературного героя. Он предлагает взглянуть читателю на этого персонажа с двух сторон. Первая – это традиционный взгляд. Вторая – это то, как видит сам П. Вайль, пропуская, описываемого героя через «код» географического места.

На ещё одну особенность травелога П.Вайля указывает А.Вафина в статье: «Диалог с читателем в книге П.Вайля «Слово в пути»» так, здесь анализируется интертекстуальность сборника и о том, что П.Вайль призывает к диалогу: «В тексте «Слова в пути» Петра Вайля много цитат, заимствованных из художественных произведений мировой литературы. Эти отсылки необходимы автору, чтобы призвать читателя к обсуждению вопроса о выявлении нетрадиционных составляющих культуры того или иного народа» (Вафина, 216: 230).

Также А. Вафина упоминает о том, что в каждом путешествии читателя сопровождает не автор, а литературный персонаж или историческая личность: «...в книге эта история персонализирована, она субъективна и конкретна, что даёт простор читательскому воображению, а одновременно вводит и наличие возможности сомнения...» (Вафина, 216: 231).

В подготовленном материале анализируются характеристики литературного персонажа или исторической личности через описание быта, традиций, истории, культуры города или страны в котором они проживали или находились в определённый промежуток времени.

Перед тем как приступить к изложению основного материала будут приведены пояснения понятий, которые используются при анализе травелогов П.Вайля. Р.Вилсон в книге «Литература травелога» пишет: «Жанр травелог – это гибкий инструмент для передачи, с помощью повествования в стиле дневника, информации о далеких, часто экзотических местах и людях, проживающих там, был адаптирован Стерном и к другим темам, мало похож на обычное описание путешествия» (Wilson, 1973: 2). Это определение хорошо вписывается в современные форматы передачи увиденного. Жанр развивается и трансформируется. Сейчас читателю доступны печатные версии, телепередачи о путешествиях, тревел-блоги. Ярким примером гибкости травелога является цикл передач «Гений места», снятый по одноимённому травелогу П.Вайля. Зритель увидел расширенную, с использованием аудио-визуальных возможностей телевидения, версию книги. Так, «травелог – это повествование о различных реальных или вымышленных путешествиях в пространстве и времени есть форма субъективно-творческого освоения мира человеком и представлена огромным многообразием видов и жанров» (Русаков, 2014: 14). Данное определение лаконично и точно передаёт особенности построения произведений и принцип выборки информации автором «Слова в пути». В сборнике читателю предоставляются отзывы о путешествиях по городам и странам, снабжённые историческими справками, литературными отсылками и комментариями П.Вайля.

Учёные утверждают, что в литературе находят отображение все изменения, которые происходят в культуре, в общественной или политической жизни народа. «Литературоведу и читателю необходимы

знания о культурном фоне, культурном контексте, формирующих язык поведения той или иной эпохи. Литература неизменно запечатлевает культурно-историческую специфику форм поведения» (Мартьянова, 2003).

По утверждению М.Лотмана: «Законы построения художественного текста в значительной мере суть законы построения культуры как целого» (Лотман, 2000: 175). Из этого следует вывод – культура и литература неразрывно связаны и дополняют друг друга. Культура любой эпохи оставляет за собой богатое наследие: архитектура, традиции, произведения искусства, литературный персонаж или историческая личность. Литература же в свою очередь популяризирует культурное наследие города, страны, эпохи. Такое единение культуры и литературы хорошо просматривается в травелоге П.Вайля «Слово в пути».

Так, по мнению автора, очень сложно «правильно» оценить город без хорошего гида: «Всегда стоит выбрать в странствиях подходящего гида – чтобы увидеть город под его углом» (Вайль, 2014: 145). Тоже можно сказать и о характеристике персонажа или исторической личности: она будет неполной без контекста. «Средствами раскрытия характера выступают в произведении различные компоненты и детали предметного мира: сюжет, речевые характеристики, портрет, костюм, интерьер и пр.» (Мартьянова, 2003). Иными словами, П.Вайль использует город/страну, как некий код для всестороннего раскрытия героев своих очерков, но и персонажи используются для того, чтобы лучше рассмотреть географическое место.

Одним из первых на страницах «Слово в пути» появляется Джакомо Казанова. И сразу же автор «погружает его в код» – город на воде – Венецию. Казанова известен, как любитель женщин, авантюрист, путешественник. «Казанова оказался так задрапирован предрассудками, что только в последнее время усилиями историков, культурологов, литературоведов превратился из Луки Мудищева в философа и писателя, автора увлекательной и мудрой книги мемуаров – «История моей жизни»» (Вайль, 2014: 32). На страницах очерка П.Вайль постоянно проводит параллели между Джакомо и Венецией. Таким образом, все поступки, форму поведения и даже манеру одеваться исторической личности рассматриваются через призму культуры, традиций, жизни города. В статье «Образ дома и образ города в книге П.Вайля «Гений места»» А.Петухова, анализируя жизнь Шерлока Холмса, пишет: «Образ викторианского дома передает дух не только места, но и времени» (Петухова, 2013: 273). Также и Казанова является неотъемлемой частью и воплощением «кода» Венеции XVIII века. Если «викторианский дом» – это воплощение семейных традиций, уюта, некой консервативности и серости бытия, то Венеция Казановы – это красочное место, с бурлящей и каждый разнообразной жизнью «на грани». Город известен своим карнавалом, маскарадом. Во время этого события меняется и город, и

каждый, находящийся там, человек. Все надевают маски. Это же делает и Джакомо Казанова. Он играет с людьми, перевоплощается, говорит то, что хотят слышать и всё это для достижения своих целей.

Ещё одно умение, присущее венецианцам, на которое обращает внимание читателей П.Вайль, – это их умение одеваться. «Казанова заложил кое-что из своей одежды – бархат, горностай, атлас, гипюр, кружева. Так обстоятельно и подлинно одевается нынешняя Венеция. Кожа, мех, шелк, парча – зимний город даже в самые синтетические годы не числил химию среди почитаемых дисциплин» (Вайль, 2014: 32). Из этого можно сделать вывод, что Казанова является типичным представителем Венеции 18 века и неотделим от города. «Никто никогда в истории не одевался так тщательно и с таким осознанием важности наряда, как венецианцы. И наивенецианнейший из всех – Джакомо Казанова» (Вайль, 2014: 31).

Следующий, анализируемый очерк, – «Туман на болоте». Здесь происходит знакомство с Девонширом, местом, где происходят действия рассказа Конан Дойля «Собака Баскервилей». П.Вайль использует «код окружающей природы» и погружает читателя в мрачную атмосферу здешних болот. «Три автора (Конан Дойль, Ватсон, Вайль)», которые посетили эти болота, отметили определённую безысходность и тоску, которые порождают: тюрьма, осенние холмы и пастбища Девоншира. Ватсон в своём письме Холмсу пишет: «Чем дольше живешь здесь, тем больше и больше начинает въедаться тебе в душу унылость этих болот, этих необъятных просторов, впрочем, не лишенных даже какой-то мрачной прелести» (Конан Дойль, 1976). Можно сказать, что эти уточнения усиливают популярную в английской литературе готическую традицию. И ещё больше создают угнетающую серую обстановку, которая сопровождает читателей на протяжении всего рассказа. Отделяя реальную атмосферу Девоншира и литературную традицию от истории о приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона, теряется контекст, который объясняет читателям – откуда у Конан Дойля появилась замысел написания столь мрачного произведения.

Ещё одно литературное и историческое место, к которому обращается П.Вайль – это Троя. Здесь нет персонажей, но, по мнению автора, каждая историческая личность, которая имела отношение к этому месту, вносила своё видение и трактовку событий прошлого. Таким образом, открывая «Илиаду», читатель воспринимает её по-гомеровски, читая труды Шлимана, видит происходящее с исторической точки зрения, а просматривая фильм, окунается в динамичный сюжет, который предоставляет ещё одну точку зрения. В этом очерке предлагается читателям рассмотреть литературное произведение сквозь призму «кода кино и истории».

Автор считает это место – достоянием мировой культуры: «Троя – одно из важнейших понятий культурного кода человечества на

протяжениі веков» (Вайль, 2014: 122). Тут П.Вайль пытається проаналізувати послідовність створення культурних кодів і ступінь впливу їх друг на друга. В травелогі озвучується версія, що історическе місце, неся в себе определённий «код історизма і міфологічності», повлияло на писання Гомером «Іліади», а сам текст, со своїм виденіем происходившего, лёг в основу сценарія для фільма. Если следовать логіке автора, то все, кто работал с текстом о Трое пропускали её через контекст своего восприятия. Сам же П.Вайль является неким продолжателем традиции, учитывая и компилируя опыт предшественников, предоставляет это место для восприятия уже современным туристам. Так, текст травелога является связующим звеном между историческим городом, литературным произведением, фильмом и людьми XXI века. Автор очерков утверждает, что «код Трои» проходит сквозь время и пространство и с каждым обращением к нему приобретает новый контекст. «То, что во второй половине XIX века Генрих Шлиман раскопал остатки города, разрушенного в XIII веке до нашей эры, то есть – за тридцать одно столетие (!) до этого, доказывает, что не только пространство, но и время нам подвластно» (Вайль, 2014: 123).

В очерке «Где началась холодная война» автор переносит читателя в Ленинград к Фонтанному дому. Восприятие этого здания будет зависеть от контекста. П.Вайль предлагает два варианта кода. Один связан с именем Анны Ахматовой, а второй – с Прасковьей Жемчуговой. В случае с поэтессой «серебряного века» специфическая архитектура дома (замкнутое или кольцевое строение) только усиливает её трагическую судьбу. Так, автор травелога проводит параллель между бытом и творчеством, погружая географическое место в контекст. Таким образом, запрет на печать произведений А.Ахматовой сравниваются с двором, отгороженным от всех, в центре которого стоит бюст Сталина и «всё контролирует»: «Сталинский памятник был виден в окно, а рядом – скамейка (она на месте), на которой после 45-го года всегда кто-то сидел, чаще двое, с профессионально незапоминающимися лицами» (Вайль, 2014: 176).

Другая историческая личность, которая проживала в этом доме, была крепостная певица, а потом жена графа Шереметьева – Прасковья Жемчугова. Её судьба сложилась совершенно иначе, чем у А.Ахматовой. Она была счастлива в браке, и ей никто не запрещал заниматься творчеством. Таким образом, есть один дом и два кода, которые существуют параллельно. С одной стороны, красивая история любви певицы Жемчуговой, сумевшей из простой крепостной стать женой графа; с другой стороны попытки власти «перекрыть кислород» и забыть поэтессу Ахматову. П.Вайль замечает одну деталь: «На Фонтанном доме Шереметьевых был выбит девиз: *Deus conservat omnia* – «Бог сохраняет все». Эти слова Иосиф Бродский вставил в стихотворение, написанное к столетию Анны Ахматовой, крепостной куда менее свободной, чем

Прасковья Жемчугова» (Вайль, 2014: 177). Цитата показывается – насколько место связано с контекстом и наоборот. Сам дом является памятником архитектуры и достоянием культуры, но полное значение он приобретает в сумме со «свободной» Ахматовой или «крепостной» Жемчуговой.

Следующим городом, который имеет значение не только для культуры, но и для литературы, автором выбирается Севилья. Этот город обычно ассоциируются с двумя именами – Кармен и Дон Жуана. В очерке чётко прослеживается связь между культурным кодом и читательским восприятием. Как и в предыдущих очерках П.Вайль утверждает, что восприятие форм поведения литературного персонажа/исторической личности зависит от «кода», который в себе несёт определённое место, но и то, как читатель видит это место зависит от контекста, в который его «погружает» автор. «Всегда стоит выбрать в странствиях подходящего гида – чтобы увидеть город под его углом» (Вайль, 2014: 145) – это не обязательно должен быть профессионально подготовленный человек. С этой ролью вполне может справиться и «духовный экскурсовод». В случае с Севильей в проводники выбирается именно Дон Жуан, и читатель уже начинает воспринимать город с позиции литературного героя или его прототипа. Дон Жуан известен своим авантюризмом, дуэлями, храбростью чувством чести. По одной из легенд смерть его настигла возле могилы командора, которого он убил. Когда же король призвал Дон Жуана к ответу, то слуга ответил, что тот провалился в ад. Такой персонаж будет отличным гидом по городу, в котором: огромное количество храмов (их там 74); был проведён первый трибунал инквизиции; в котором любят зрелища (публичная казнь была одним из них). Если же турист захочет прогуляться по ярмаркам и услышать истории о страстной любви, то тут ему поможет Кармен. Как Венеция породила Казанову, так Севилья – Дон Жуана. И они оба являются неотъемлемой частью своих городов, но в равной степени и города неотъемлемы от них. И увидеть, понять персонажа/историческую личность можно через код места, в который его погружает автор. На город/страну тоже можно посмотреть по-разному, для этого нужен только контекст (в травелоге П.Вайля «Слово в пути» таковым является человек).

Проанализировав очерки («Костюм Казановы», «Туман на болоте», «Тройная Троя», «Дон Жуан в Севилье», «Где началась холодная война») из травелога П.Вайля «Слово в пути» можно прийти к выводу, что автор при описании места, страны, города с культурологической стороны использует определённый код (контекст). Во всех представленных очерках таковым кодом является человек. Но этот человек – не обычный житель, которого можно встретить и сегодня на улицах Венеции, Севильи, Девоншира или Петербурга, а конкретный литературный персонаж или историческая личность, «привязанные» к этому месту. Этот же принцип работает и при характеристике человека и его поступков через призму города. Так, авантюризм; постоянная «смена масок»;

умение хорошо одеваться; жизнь, как карнавал и многие другие черты Казановы автор поясняет через «код родного города – Венеции», в котором родился, долгое время жил и, по возможности, возвращался персонаж. Мрачную атмосферу рассказа «Собака Баскервилей» П.Вайль раскрывает с помощью описания местности Девоншира, в котором находился Конан Дойль, во время создания своей детективной истории. Чтобы увидеть Троя, читателю необходимо использовать несколько кодов (взгляд с исторической стороны, через Гомеровскую «Илиаду» и фильм «Троя»). Далее автор «Слово в пути» меняет восприятие Фонтанного дома с помощью рассказов о жильцах. Так, Прасковья Жемчугова и Анна Ахматова, проживая в разное время в одном и том же доме, через призму своих биографий «вызывают» совершенно противоположные чувства при посещении этого места. Завершающим является очерк «Дон Жуан в Севилье», в котором П.Вайль озвучивает теорию, что восприятие конкретного места будет меняться в зависимости от «гида».

Перспектива исследования заключается в дальнейшем анализе очерков П.Вайля, в которых тесно совмещаются культура и литература, а также выявлении в них общих моментов, связанных с восприятием исторической личности или литературного персонажа через «погружение» в контекст города, страны.

Список использованной литературы

1. Артур Конан Дойль. Собака Баскервилей: авторский сборник. Москва: Художественная литература, 1976 URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=6973&p=21#gl_8 (дата обращения 22.07.2018)
2. Вайль П. Слово в пути. Москва: АСТ: CORPUS, 2014. 445 с.
3. Вафина А. Диалог с читателем в книге П.Вайля «Слово в пути». *Учёные записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки* 2016, Т. 158, кн. 1. С. 226–234
4. Гусева Е. Путевой очерк в творческом наследии П.Вайля. *Русская литература. Исследования.* 2011. № 15. URL:<http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/105431/12-Guseva.pdf?sequence=1> (дата обращения 25.07.18)
5. Лотман Ю. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры). Лотман Ю. Семиосфера. С.-Петербург: Искусство – СПб, 2000. С.159-165.
6. Мартянова С. Поведение персонажа. Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Отв. ред. Чернец Л. 2003. URL: <http://uchebniki-besplatno.com/literaturovedenie-uchebnik/martyanova-povedenie-personaja-24410.html> (дата обращения 23.07.2018)

7. Петухова А.Ю. Образ дома и образ города в книге П. Вайля «Гений места». Знание, Понимание, Умение. Московский гуманитарный университет. 2013. №2. С. 272-275.
8. Русаков В., Русакова О. Методология дискурс-исследования травелога. Дискурс травелога. Сборник статей. / Авт.-сост. О.Русакова, В.Русаков. Екатеринбург, ИМС. Издательский дом «Дискурс-Пи», 2008. 184 с. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/metodologiya-diskurs-issledovaniya-traveloga> (дата обращения: 19.07.2018).
9. Wilson R. The Literary Travelogue: A Comparative Study with Special Relevance to Russian literature from Fonvizin to Pushkin DOI: 10.1007/978-94-010=1997-2 (accessed 29.08.18)

References

(Транслитерация)

1. Artur Konan Dojl. Sobaka Baskervillej: avtorskij sbornik. Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1976 URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=6973&p=21#gl_8 (data obrashhenija 22.07.2018) (rus).
2. Vajl P. Slovo v puti. Moskva: ACT: CORPUS, 2014. 445 s (rus).
3. Vafina A. Dialog s chitatelem v knige P.Vajlja «Slovo v puti». *Uchjonye zapiski Kazanskogo universiteta*. Serija gumanitarnye nauki 2016, T. 158, kn. 1. S. 226–234 (rus).
4. Guseva E. Putevoj ocherk v tvorcheskom nasledii P. Vajlja. *Russkaja literatura. Issledovanija*. 2011. № 15. URL:<http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstreamhandle/123456789/105431/12Guseva.pdf?sequence=1> (data obrashhenija 25.07.18) (rus).
5. Lotman Yu. Avtokommunikacija: «Ja» i «Drugoj» kak adresaty (O dvuh modelyah kommunikacii v sisteme kultury). Lotman Yu. *Semiosfera*. S.-Peterburg: Iskusstvo. SPB, 2000. S.159-165 (rus).
6. Martyanova S. Povedenie personazha. *Literaturovedenie. Literaturnoe proizvedenie: osnovnye ponjatija i terminy* / Otv. red. Chrnc L. 2003. URL: <http://uchebniki-besplatno.com/literaturovedenie-uchebnik/martyanova-povedenie-personaja-24410.html> (data obrashhenija 23.07.2018)
7. Petuhova A. Образ дома и образ города в книге П.Вайля «Гений места». Знание, Понимание, Умение. Московский гуманитарный университет. 2013. №2. С. 272-275 (rus).
8. Rusakov V., Rusakova O. Metodologija diskurs-issledovanija traveloga. *Diskurs traveloga. Sbornik statej.* / Avt.-sost. O.F.Rusakova, V.M.Rusakov. Ekaterinburg, IMS. Izdatelskij dom «Diskurs-Pi», 2008 184 s. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/metodologiya-diskurs-issledovaniya-traveloga> (data obrashhenija: 19.07.2018) (rus).

9. Wilson R. The Literary Travelogue: A Comparative Study with Special Relevance to Russian literature from Fonvizin to Pushkin DOI: 10.1007/978-94-010=1997-2 (accessed 29.08.18) (eng).

*Статтю рекомендовано до друку
доктором філологічних наук, професором,
Національного педагогічного університету
ім. М.П. Драгоманова*

Юферевою Оленою Володимирівною

*Стаття надійшла до редакції
11 вересня 2018 року*

Артем Головачов

аспірант Запорізького медичного університету, викладач кафедри мовної підготовки Запорізького державного медичного університету
проспект Маяковського, 26, 69035, м. Запоріжжя, Україна
golovachov.as@zsmu.zp.ua

**ПРО ДЕЯКІ КУЛЬТУРНІ КОНТЕКСТИ ТРАВЕЛОГІВ П.ВАЙЛЯ
(«СЛОВО В ПУТИ»)**

Artem Golovachov

graduate student of Zaporizhzhya National University
teacher of the department of language training
Zaporizhzhya State Medical University
Mayakovsky ave., 26, 69035, Zaporozhye, Ukraine
golovachov.as@zsmu.zp.ua

**ABOUT SOME OF THE CULTURAL CONTEXTS OF
TRAVELOGUE P. WILEY («WORD ON THE WAY»)**